

Во-первых, на непосредственно фонологическом уровне зарегистрировано 88 пар и рядов паронимов, сталкиваемых в речи исключительно в силу общности звукового оформления. Указанное количество составляет около 37% от общего объёма сделанной выборки (второй тип по продуктивности). На данном уровне зафиксировано в общей сложности 28 подтипов паронимии, из них вокалических — 13, консонантных — 9, смешанных — 6. Ведущим типом паронимов на данном уровне является вокалический (48,86% фонологических паронимических пар). Действие семантических механизмов паронимии на данном уровне не прослеживается.

Во-вторых, на уровне семантически приближенных (недистантных) паронимов зарегистрировано 95 паронимических пар и рядов, объединённых общностью звукового оформления и отдалённой семантической связью, что составляет около 40% от общего объёма выборки. Паронимы данного типа являются наиболее частотными. На уровне недистантных паронимов зафиксировано 11 подтипов паронимов, основанных на общности семантического компонента, семантического поля, сферы и ситуации употребления, этимологического родства лексем, характера взаимосвязи между обозначаемыми объектами. Анализ работы семантических механизмов паронимии на данном уровне показал, что ассоциации сходного типа наблюдаются при метафорическом либо метонимическом переносе, что свидетельствует о высоком прагматическом потенциале паронимов данного типа.

В-третьих, на уровне контактных паронимов (паронимов с максимальной семантической взаимосвязью) было зафиксировано 55 паронимических пар и рядов, что составляет 23% от общего количества проанализированных паронимов (самая малочисленная группа). По морфологическому принципу паронимы данной группы можно разделить на два типа: относящиеся к одной и к разным частям речи. Внутри первого типа выделено пять морфологических подтипов, внутри второго типа зафиксировано три подтипа смысловых общностей.

Заключение. Выявленные закономерности в возникновении ассоциативных связей между паронимами позволяют описать общий семантический механизм порождения паронимов как явление, сходное с действием метафорического и метонимического переноса (сравнение, ассоциация, соотнесение). Данный общий механизм имеет ряд частных проявлений в зависимости от точек соприкосновения в семантике паронимов.

Отметим, что исследование соотношения формально-содержательных характеристик английских паронимов и семантических механизмов их порождения способствует углублённому осмыслению проблемы соотношения звука и смысла, формы и значения, означающего и означаемого не только на материале современного английского языка, но и в общелингвистическом плане.

Представленная в исследовании дифференциация английских паронимов на разных семантических уровнях позволяет соотнести формальные и семантические характеристики созвучных слов-паронимов и способствует решению более общей лингвистической проблемы соотношения звучания и значения.

В результате проведённого исследования было подтверждено положение многих современных исследователей о том, что паронимия — явление, в первую очередь речевое, так как осознаётся коммуникантами не как факт наличия в языке слов-паронимов, а как процесс их смешения (столкновения) в речи.

В дальнейшем представляется интересным изучение сходства и различия семантических механизмов порождения паронимов в различных типах дискурса и на примере разных коммуникативных культур, что может послужить предметом серии новых лингвистических исследований.

Список цитируемых источников

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Высш. шк., 1986. 37 с.; Грабчиков С. М. Межязыковые омонимы и паронимы. Минск: Изд-во БГУ, 1980. 215 с.
2. Белянин В. П. Психолингвистика: учеб. М.: Флинта: Москов. психолого-соц. ин-т, 2003. 232 с.; Лурия А. Р. Основные проблемы нейролингвистики. М.: МГУ, 1975. 36 с.; Платон. Кратил, или о правильности имён [Электронный ресурс] // Б-ка Я. Кротова. 2015. URL: http://krotov.info/library/16_p/la/ton_19.htm (дата обращения: 21.10.2014); Штыбен В. Н. Паронимия и задачи её исследования с позиций психолингвистики // Психолингвист. исслед. значений слова и понимания текста. Калинин: КГУ, 1988. 165 с.

УДК 81'33

С. А. Гринюк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СПОСОБЫ КРЕОЛИЗАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ

Введение. Наиболее распространённые формы современного общения — электронная почта, блог, форум и чат. Они представляют особое виртуальное пространство, открытое для всех пользователей Интернета. Данный тип общения имеет интерактивный характер, протекает в режиме реального

времени и реализуется, как правило, в письменном виде, для которого естественный язык является важнейшим и наиболее универсальным средством передачи информации, предназначенной для зрительного восприятия. Однако в ряде случаев именно во взаимодействии со знаками иных семиотических систем вербальные знаки наиболее успешно реализуют свои коммуникативно-прагматические функции.

Целью исследования является выявление наиболее распространённые способы креолизации англоязычных текстов в интернет-общении и определение знаковой специфики и особенностей композиции указанных типов текстов.

Объектом данного исследования выступает креолизация в электронном дискурсе. В качестве предмета исследования рассматриваются основные параграфемные средства, являющиеся составными частями креолизованных текстов.

Материалом для исследования послужили англоязычные блоги и форумы: joyfulcollapse.blogspot.com, infiniteeltideas.wordpress.com, gordonscruton.wordpress.com, blog.matbury.com, abrsn.org/forum, community.becomeanex.org, gayecrispin.wordpress.com, blogs.edweek.org, dailytekk.com, iheartnaptime.net, topmastersineducation.com.

Обработка и анализ материала производились на основе комплекса методов исследования: метод качественного контент-анализа интернет-блогов, метод компонентного анализа, описательный и сравнительный методы.

Основная часть. Использование в процессе коммуникации различных знаковых систем было свойственно человеку на всём протяжении его развития (пиктография, гравюры, агитационные плакаты, карикатуры, рекламные вывески и т. п.). Только во второй половине XX в. невербальный компонент превратился из вторичного (подчинённого) источника информации в равноценный компонент текста, не уступающий по значимости словесному ряду, а использование электронного носителя предоставило коммуникантам более широкие возможности для автоматического макетирования текстов, один из которых — креолизация.

Креолизация стала неотъемлемой частью многих сфер взаимодействия окружения с индивидом, в том числе и пространственной сети, которая является областью диссеминации креолизованной информации, служит ей своеобразным «информационным кузевом». Креолизация — это лингвистическое образование смешанного языка в результате взаимодействия двух или более языков, функционирующих на данной территории [1, с. 324].

Мир креолизованных текстов чрезвычайно многообразен. Он охватывает газетно-публицистические и научно-технические тексты, тексты-инструкции, иллюстрированные художественные тексты, тексты рекламы, афиши, комиксы, плакаты, листовки и др. Роль креолизованных текстов стремительно возрастает по мере «эскалации изображения», знаменующей собой качественно новый процесс развития речевой коммуникации, отвечающий потребностям современного общества [2, с. 17]. Особые возможности для порождения и функционирования креолизованных текстов представляет интернет-коммуникация как специфическая форма информационно-коммуникативного пространства, многогранная природа которого предполагает разнообразие подходов к его изучению. Базовыми признаются такие свойства интернет-пространства, как глобализация, заключающаяся в «бесконечном» расширении круга участников коммуникации.

Коммуникативно-прагматические нормы паралингвистически активных текстов обуславливают повышенные требования к коммуникативной компетенции участников общения: синтетическое восприятие текста, умение кодировать/декодировать информацию, передаваемую вербальными и невербальными знаками, наличие эстетического вкуса. Соблюдение этих норм ведёт к успешному осуществлению коммуникации.

Современное невербальное общение посредством глобальной сети Интернет подразумевает слияние «электронного» языка и печатного текста как взаимодействующих языков посредством внедрения различных элементов первого в языковой строй другого. Е. Е. Анисимова определяет подобные тексты как «кособый лингвизуальный феномен, текст, в котором вербальный и невербальный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функционирующее целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата» [3, с. 71]. Функционируя в едином семантическом пространстве, взаимодействуя друг с другом, вербальный и иконический компоненты сообщения обеспечивают целостность и связность креолизованного текста, его коммуникативный эффект. Таким образом, в процессе восприятия реципиентом креолизованного текста происходит двойное декодирование заложенной в нём информации, в результате чего создаётся единый общий концепт (смысл) креолизованного текста [4, с. 92].

Основным способом креолизации современного текста является сочетание вербального текста и изображения (рисунка, картинки, фотографии) в рамках одного текста. Замена вербальной информации иллюстративно-визуальной позволяет наглядно изображать актуальную для реципиентов информацию, избегать употребления большого количества неинтересного для реципиентов вербального текста. Изображение в разной степени участвует в организации текста. В зависимости от наличия

изображения и характера его связи с вербальной частью могут быть выделены три основные группы текстов: тексты с нулевой, частичной и полной креолизацией.

В рамках настоящего исследования анализ электронного дискурса построен на классификации, данной такими лингвистами, как Е. Е. Анисимова, Л. Герашенко, О. В. Пойманова, которые делают креолизованные тексты по отношениям взаимодополнения вербального и невербального компонентов на три модели: 1) «вербальный текст + изображение» (к исконному вербальному тексту добавляются изображения); 2) «изображение + вербальный текст» (к иллюстративно-визуальным элементам добавляются сопровождающие вербальные компоненты); 3) «вербальный текст = изображение» (текст изначально создаётся как креолизованный, вербальные и иллюстративно-визуальные компоненты подбираются специально для взаимодействия друг с другом) [5].

При рассмотрении интернет-источников, содержащих креолизованный текст, выявлено, что наиболее распространённой моделью креолизации англоязычных текстов в интернет-общении служит модель построения типа «вербальный текст + изображение». Это связано с тем, что при осуществлении коммуникации в сети пользователь имеет в своём распоряжении ограниченный набор передающихся электронными сигналами символов, посредством которых автор доносит главную мысль. В интернет-пространстве осложняется передача таких компонентов общения, как интонация, мимика, жесты, что способствует использованию графических изображений (смайлы, анимация, выделение шрифтом и цветом) для передачи экстралингвистической информации. Но следует помнить, что параграфические средства в первой модели играют факультативную роль и лишь помогают передать смысл вербальной части, раскрывая и обогащая её. Такого вида модель в основном используется при коммуникации на форумах и чатах, так как общение осуществляется в режиме реального времени, и от пользователя требуется достаточно быстрая ответная реакция, которая осуществляется, в первую очередь, при помощи вербального текста. Такой вид креолизации не требует тщательного подбора иллюстраций и символов, поэтому позволяет коммуникантам общаться без потери времени и основного смысла содержимого электронного диалога.

Следующей по распространённости в интернет-общении является модель «вербальный текст = изображение». Данные тексты изначально осмысливаются авторами как монолитное лингвовизуальное образование, в котором нельзя менять вербальные либо иллюстративно-визуальные элементы без потери смысла всего текста. Данный тип креолизации в основном способствует созданию сатирического эффекта, поэтому является частотным в создании рекламы, а также применяется при составлении различных видов схем. Представленная модель является менее популярной, так как требует от автора создания точного и однозначного материала, основанного на тесной взаимосвязи текста и изображения.

Что касается модели креолизованного текста «изображение + вербальный текст» и её использования в электронном дискурсе, то она распространена весьма незначительно по сравнению с вышеуказанными. Добавление изображения накладывает ограничения на восприятие текста, ведёт к перестройке смыслового кода реципиента в сторону сужения его концептуального поля, при этом возможности интерпретации текста уменьшаются. Этот вид креолизованных текстов не столь актуален, поскольку занимает достаточно много места в информационном пространстве и выполняет лишь аттрактивную функцию, которая может достигаться и при помощи вербального способа передачи информации. Исследуемый способ креолизации широко применяется в различных блогах и форумах, связанных с искоренением вредных привычек, где ярко представлен иллюстративный компонент.

Заключение. Подавляющее большинство современных креолизованных текстов, используемых в интернет-общении на современном этапе, строится по модели «вербальный текст + изображение». Графическое изображение сопровождает вербальную часть и является дополнительным, но необязательным элементом в организации всего текста. Данный тип организации текста способствует выражению оттенков эмоций, заменяет жесты, интонацию, делает текст адекватным авторским интенциям, что помогает реципиентам достаточно глубоко понять смысловую содержательность высказывания.

Список цитируемых источников

1. Булыко А. Н. Большой словарь иноязычных слов. М. : Мартин, 2004. 704 с.
2. Каменская О. Л. Лингвистика на пороге XXI века // Лингвист. маргиналии : сб. науч. тр. М. : МГЛУ, 1996. 75 с.
3. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие для студентов фак. иностр. яз. вузов. М. : Акад., 2003. 128 с.
4. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. М. : Смысл, 1990. 213 с.
5. Булыко А. Н. Большой словарь иноязычных слов.